
Чуть больше двух лет спустя

Вечером в одной из комнат конкретной квартиры можно было увидеть 6-летнего ребенка, который с трудом делал последнее отжимание. Он дотащил свое измученное тело до кровати и просто лежал там, думая: «Я проделал огромный путь по сравнению с тем, что было 2 года назад.

Теперь я могу толкать мяч только с помощью своих мыслей». Для больших предметов или более быстрых и точных движений мне все еще нужны эмоции. Кроме того, я обнаружил, что моя магическая способность увеличивается вместе с выносливостью и каждый раз, когда я опустошаю свою магию.

Поэтому я начал выпускать всю излишнюю магию, которую не потратил в течение дня, незадолго до сна. Что, как оказалось, имеет небольшой побочный эффект - увеличивает скорость высвобождения магии. Дополнительно я сделал несколько отжиманий, приседаний и приседаний, ничего экстремального.

Я не хотел, чтобы моя мама стала подопытной, поэтому был ограничен в тренировках. Я улучшил свои навыки в улавливании, понимании и управлении эмоциями.

Я также начал обучение окклюменции, которому посвятил большую часть своего времени. Я разделил его на три части: память, эмоциональная часть и обработка информации. Первое, что я сделал с памятью, - запомнил все мельчайшие детали нашей квартиры, которая была не такой уж большой. И из-за ее недостаточного размера я начал изучать все тонкости нашей местной библиотеки, которая представляет собой старое трехэтажное здание, похожее на церковь, потому что мне нужно было место, где я мог бы хранить и систематизировать все воспоминания.

Эмоциональную часть было легче освоить, потому что я был прирожденным легилиментом. Это было нормально и инстинктивно, как дыхание. Это просто то, что я могу делать.

Обработка информации - это просто скорость и количество информации, которую я могу понять и обработать. Трудно оценить, насколько я в этом продвинулся».

С этими последними мыслями я позволил сну охватить меня.

На следующий день София разбудила сына раньше обычного, потому что это был его первый день в начальной школе. Будучи умственно отсталым человеком, он не испытывал особого энтузиазма. Несколько раз чуть не заснув во время поездки на машине, они в конце концов добрались до места. Лукас не обращал внимания ни на что, кроме того, где находится его класс и когда начнутся занятия.

«... А теперь небольшое вступление, прошу всех представиться. Оно не должно быть длинным, но почему бы нам не начать с наших имен и того, кем мы хотим стать в будущем, хорошо?", - с улыбкой закончил классный руководитель, мистер Крусон, - „Давайте по алфавиту, ладно?“.

Остальные дети его не интересовали, потому что после своего 11-летия и поступления в Хогвартс он их все равно не увидит, поэтому не видел смысла общаться с ними, тем более узнавать личные подробности, кроме их имен и внешности.

После нескольких детей наконец настала его очередь. «Меня зовут Лукас Фостер, и я хочу стать учёным». Хотя его желание стать учёным было в малейшей степени правдой, он не хотел быть магглом-учёным, вместо этого он хотел стать более знающим и более сильным в плане магии.

Учитель подождал мгновение, чтобы понять, хочет ли Лукас добавить что-то еще или нет. Не увидев никаких признаков того, что он хочет это сделать, мистер Крусон сказал: «Коротко и точно, замечательно. Я считаю, что из вас получится феноменальный ученый. Следующий». Опустив взгляд на список учеников, он повернулся к маленькой девочке с длинной гривой кустистых каштановых волос и крупными передними зубами. Восприняв этот жест как подсказку, она начала: «Меня зовут Гермиона Грейнджер, я люблю читать и узнавать новое, и я тоже хочу стать учёным».

Все мысли исчезли в голове Лукаса, как только он услышал ее имя. В следующее мгновение все, что он знал о ней, вернулось: часть золотого трио, книжный червь Гриффиндора, всезнайка и потрясающая женщина в будущем. Короче говоря, кто-то, кто был ему нужен.

Не обращая внимания на учителя, Лукас провел остаток урока, размышляя о том, как ему подойти к ней. В конце концов он решил просто плыть по течению и попробовать стать ее другом обычным способом. Так, после того как мистер Крусон покинул класс, он подошел к ней, протянул руку для рукопожатия и сказал: «Приятно познакомиться, Гермиона». Гермиона немного растерялась от такого формального приветствия, но быстро вспомнила, что Лукас - тот самый, который тоже хотел стать ученым.

«Ах, да, Лукас, верно? А ты уже прочитал все наши учебники за этот год?» - взволнованно спросила она. Озадаченный ее чрезмерным энтузиазмом, который он мог почувствовать благодаря своей способности к легилименции, Лукас ответил: «Нет, не могу сказать, что прочитал». Теперь уже немного менее взволнованно, но без промедления Гермиона продолжила: «Как же ты собираешься стать хорошим ученым, если не будешь прилагать усилий? Если хочешь, я могу дать тебе свои книги с записями».

Поколебавшись немного, стоит ли ему применить к ней Легилименцию, как он обычно делал, когда сталкивался с неприятной ситуацией, он все же решился. В худшем случае я с ней не подружусь.

Но это не значит, что я не смогу насильно изменить ее мнение о себе, если все пойдет прахом». Постоянное использование легилименции в течение последних двух лет уже начало пускать корни, открывая его разум для менее дружелюбных решений проблем.

Лукас вежливо отклонил ее щедрое предложение и в то же время потянулся к ее эмоциям, чего он никак не ожидал, так это наткнуться на своего рода сопротивление.

«Вот это уже интересно», - подумал он.

До сих пор он мог играть с чувствами любого человека, не наталкиваясь ни на какие защитные механизмы. Обычно, когда Лукас управлял чувствами других людей, это было похоже на прогулку по парку, без особых усилий, но сейчас, после того как он связался с эмоциями Гермионы, это было похоже на продираание сквозь воду. К сожалению, для нее это был недостаточно сильный сдерживающий фактор.

Он не отчаивался, но, приложив чуть больше усилий, чем обычно, ослабил чувство разочарования и снова усилил её энтузиазм.

Он также посеял в ней легкое чувство комфорта, которое Лукас постепенно усиливал, пока они разговаривали. Поговорив некоторое время о самых разных вещах, но в основном о школе, Лукас закончил разговор, сказав, что ему нужно искать маму, потому что она сказала, что будет ждать его на улице, чтобы забрать.

Вскоре после того, как они попрощались, Лукас резко снизил уровень ее комфорта, вернувшись к тому, который был до их разговора. Отвернувшись от Гермiony, он собрал свои вещи и направился к выходу. Она лишь бездумно смотрела ему вслед.

Дойдя до двери, Лукас остановился, обернулся и помахал ей на прощание, одновременно вызвав в ней небольшой всплеск радости, чтобы нанести последний удар, которого должно хватить, чтобы раз и навсегда закрепить их вынужденную дружбу.

Гермиона помахала ему в ответ с огромной ухмылкой на лице. Она была счастлива, что у неё появился такой хороший друг, который преследует те же цели, что и она. Но самое главное - у неё появился друг, в присутствии которого она чувствовала себя спокойно и комфортно. Друг, которому она могла доверять и к которому могла обратиться за советом.

<http://tl.rulate.ru/book/109357/4078991>